

УДК 343.01

DOI: 10.34670/AR.2026.48.37.057

Приготовление к преступлению в уголовном праве России: проблемы теории и судебной практики

Абдуллаева Виктория Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент
Ростовский государственный экономический университета (РИНХ)
344002, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69;
e-mail: viksana-1234@yandex.ru

Долбня Мария Витальевна

Магистрант
Ростовский государственный экономический университета (РИНХ)
344002, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69;
e-mail: mashadolbnya2307@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена анализу приготовления к преступлению как самостоятельной стадии преступной деятельности в уголовном праве Российской Федерации. В центре внимания находятся теоретические положения и судебная практика квалификации приготовительных действий. Цель исследования заключается в выявлении проблем разграничения приготовления, покушения и оконченного преступления и определении критериев их правильной уголовно-правовой оценки. Методологическую основу составляют формально-юридический, системный и сравнительно-правовой методы, а также анализ судебных решений. В работе выявлены ключевые объективные и субъективные признаки приготовления, типичные ошибки правоприменения и обоснована необходимость более точного учёта направленности действий виновного. Полученные выводы имеют практическое и научное значение и направлены на обеспечение единообразия судебной практики.

Для цитирования в научных исследованиях

Абдуллаева В.С., Долбня М.В. Приготовление к преступлению в уголовном праве России: проблемы теории и судебной практики // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 1А. С. 474-480. DOI: 10.34670/AR.2026.48.37.057

Ключевые слова

Стадии совершения преступления, приготовление к преступлению, покушение на преступление, уголовно-правовая оценка, разграничение стадий преступления, ответственность за приготовление.

Введение

Институт стадий совершения преступления играет важную роль в уголовном праве России, поскольку позволяет соотносить меру уголовной ответственности со степенью реализации преступного умысла. Особое место в данной системе занимает приготовление к преступлению как начальная стадия преступной деятельности, правовая оценка которой отличается сложностью и неоднозначностью. Несмотря на его нормативное закрепление в статье 30 Уголовного кодекса Российской Федерации [Уголовный кодекс РФ, 1996], вопросы квалификации приготовительных действий остаются дискуссионными в теории и судебной практике.

Актуальность исследования обусловлена тем, что приготовление к преступлению часто граничит с правомерным поведением, что создаёт риск расширительного толкования уголовного закона. Существенные трудности возникают при разграничении приготовления и покушения, а также при определении степени конкретизации умысла. В статье проводится комплексный анализ данных проблем с использованием формально-юридического, системного и сравнительно-правового методов и материалов судебной практики, что позволяет обосновать необходимость более точного учёта направленности преступного умысла при квалификации деяний.

Основная часть

Приготовление к преступлению в уголовном праве Российской Федерации рассматривается как самостоятельная стадия преступной деятельности, характеризующаяся особыми объективными и субъективными признаками. В соответствии с частью 1 статьи 30 Уголовного кодекса Российской Федерации приготовление выражается в умышленном создании условий для совершения преступления при отсутствии его доведения до конца по независящим от лица обстоятельствам. Вместе с тем законодательная формулировка данного понятия остаётся предметом научных дискуссий, в частности в части соотношения термина «приготовление» с категорией «создание условий» [Козлов, 2002, с. 216].

Одним из наиболее спорных вопросов является возможность осуществления приготовления к преступлению в форме бездействия. Традиционно в доктрине преобладает позиция, согласно которой приготовление возможно исключительно посредством активных действий, что обусловлено используемой законодателем терминологией. Однако в современной науке обосновывается и альтернативный подход, допускающий признание юридически значимого бездействия в качестве формы приготовления при наличии обязанности действовать и прямого умысла на совершение конкретного преступления [Птицына, 2023, с. 405]. Вместе с тем расширительное толкование данной позиции может повлечь неоправданное расширение уголовной ответственности, что требует её применения лишь в исключительных случаях.

С учётом изложенного приготовление к преступлению может быть определено как умышленная деятельность лица, направленная на создание условий для совершения конкретного преступления, не переходящая в стадию его непосредственного исполнения и прерванная по независящим от виновного обстоятельствам. К числу основных признаков приготовления относятся: создание условий для преступного посягательства без начала его исполнения, наличие прямого и конкретизированного умысла, прерывание преступной деятельности по объективным причинам, а также высокая сложность доказывания, связанная с

латентным характером данной стадии.

Ограничение уголовной ответственности за приготовление к преступлению лишь кругом тяжких и особо тяжких преступлений обусловлено принципом справедливости и направлено на реализацию идеи минимизации уголовной репрессии.

Приготовительные действия, в отличие от покушения и оконченного преступления, характеризуются более низкой степенью общественной опасности, поскольку вред объекту уголовно-правовой охраны на данной стадии, как правило, ещё не причиняется, а преступный умысел не переходит в фазу непосредственного исполнения. Признание уголовно наказуемыми любых приготовительных действий независимо от тяжести предполагаемого преступления привело бы к чрезмерному расширению сферы уголовной ответственности и подрыву принципа соразмерности наказания. Законодатель, ограничивая наказуемость приготовления, исходит из необходимости балансирования между задачами предупреждения преступлений и защитой личности от необоснованного уголовного преследования. Такой подход соответствует общей тенденции гуманизации уголовного законодательства и отражает понимание уголовного наказания как крайней меры государственного принуждения, применение которой допустимо лишь при наличии достаточной степени общественной опасности содеянного. Это согласуется с правовыми позициями Верховного Суда Российской Федерации, который в своих разъяснениях последовательно подчёркивает необходимость строгого соблюдения принципов справедливости и соразмерности уголовной ответственности при оценке деяний, не доведённых до конца.

Определение того, считается ли конкретное действие приготовлением к преступлению, напрямую влияет на его квалификацию и правовые последствия для лица.

Юридическое значение такого подхода заключается в том, что приготовление рассматривается как самостоятельное уголовно наказуемое деяние, обладающее своим составом и объективно-субъективными признаками. Отнесение поведения лица к стадии приготовления позволяет суду учитывать как степень реализации преступного умысла, так и реальные общественные опасности деяния при вынесении приговора, что существенно отличается от квалификации деяния как покушения на преступление или самого преступления [Питецкий, 2025, с. 235]. Напротив, ошибочное отождествление приготовительных действий с более тяжкими стадиями может привести к перекалфикации в сторону усиления наказания, что нарушает принципы законности и справедливости.

Так, в одном из уголовных дел, рассмотренных в 2024 году, суд квалифицировал действия лица по совокупности ч. 1 ст. 30 УК РФ (приготовление к преступлению) в сочетании с п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (незаконный сбыт наркотических средств крупным размером) на основании собранных доказательств, свидетельствующих о намерении осужденного организовать сбыт наркотических средств, но при этом преступление не было доведено до конца по независящим обстоятельствам. Судом первой инстанции, а затем и апелляционной инстанцией установлено, что наличие у обвиняемого изъятых на момент задержания наркотических веществ, переписка, оборудование для фасовки и иные обстоятельства указывают на умысел и действия, направленные на создание условий для будущего сбыта, которые не перешли в стадию непосредственного исполнения преступления. В мотивировочной части приговора данная квалификация была подтверждена судом как соответствующая признакам приготовительного этапа, предусмотренного ч. 1 ст. 30 УК РФ, в связи с чем лицо признано виновным именно в приготовлении к незаконному сбыту, а не в оконченном преступлении [Подборка судебных решений..., 2024].

В постановлениях первой инстанции и апелляционных решения суда нередко указывают, что при квалификации именно приготовительного этапа имеет значение доказанность умысла на совершение конкретного преступления и факт отсутствия начала непосредственного исполнения объективной стороны состава.

Основные сложности квалификации приготовления к преступлению связаны с его разграничением с покушением на преступление. Ключевым критерием разграничения выступает отсутствие начала выполнения объективной стороны состава преступления при приготовлении. Однако на практике граница между созданием условий и непосредственным посягательством носит оценочный характер. В ряде случаев приготовительные действия по своему внешнему проявлению могут быть близки к покушению, что создаёт риск ошибочной квалификации. Особенно остро данная проблема проявляется при преступлениях, совершаемых с использованием технических средств, а также при преступлениях с формальным составом.

Анализ судебной практики свидетельствует о наличии неоднозначных подходов к оценке степени реализации преступного умысла на стадии подготовки. В отдельных судебных решениях акцент делается преимущественно на объективных действиях лица без должной оценки направленности умысла на совершение конкретного преступления. В то же время Верховный Суд Российской Федерации последовательно указывает на необходимость установления того, что приготовительные действия были направлены именно на совершение определённого преступления, а не носили абстрактный либо неопределённый характер.

Повышение качества доказывания субъективной стороны приготовления к преступлению имеет принципиальное значение для правильного установления стадии совершения преступления. Достоверное выявление направленности умысла, его конкретизации и осознания лицом характера совершаемых действий позволяет отграничить уголовно наказуемое приготовление от правомерного поведения либо от покушения на преступление. В этом контексте особую роль играют доказательства, раскрывающие мотивы, цели и намерения виновного, а также совокупность обстоятельств, свидетельствующих о реальности угрозы совершения преступления.

Существенное значение для понимания признаков приготовления к преступлению и его разграничения с иными стадиями преступной деятельности имеет практика Верховного Суда Российской Федерации. В разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ неоднократно подчёркивается, что приготовление к преступлению предполагает умышленное создание условий для совершения конкретного преступления, при этом такие действия не должны выходить за пределы подготовительного этапа и не образовывать начало исполнения объективной стороны состава преступления.

Так, Верховный Суд РФ указывает, что приискание или изготовление орудий преступления, подбор соучастников, изучение обстановки совершения преступления могут образовывать приготовление лишь при наличии доказательств направленности умысла лица на совершение конкретного преступления. Отсутствие такой направленности исключает возможность уголовно-правовой оценки содеянного как приготовления. В ряде судебных актов подчёркивается, что сами по себе нейтральные действия, не приобретающие преступного характера без установления умысла, не образуют состава приготовления.

Показательной в контексте разграничения приготовительных действий и иных форм поведения является позиция Верховного Суда Российской Федерации, изложенная в Кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 июня 2025 г. № 83-УДП25-4-К1. Верховный Суд РФ отменил ранее состоявшиеся судебные

решения и направил уголовное дело на новое рассмотрение, указав на необходимость более тщательной оценки характера и направленности действий осуждённых за приготовление к приобретению наркотического вещества в крупном размере без цели сбыта. В частности, Высшая судебная инстанция разъяснила, какие действия являются приготовлением к преступлению, а что следует признавать покушением на преступление, обратив внимание на то, что сама по себе договорённость о приобретении наркотического вещества и совершение подготовительных действий не всегда свидетельствуют о наличии состава уголовно наказуемого приготовления, если не установлена достаточная степень конкретизации преступного умысла и реальное создание условий для совершения преступления [Кассационное определение ВС РФ № 83-УДП25-4-К1, 2025]. Данная позиция подчёркивает значимость всестороннего анализа как объективных, так и субъективных признаков деяния при решении вопроса о наличии приготовления к преступлению.

Особое значение в практике Верховного Суда РФ придаётся доказыванию субъективной стороны приготовления к преступлению [Постановление Пленума ВС РФ № 48, 2019]. Суды ориентируются на необходимость установления прямого умысла, конкретизированного по объекту и объективной стороне предполагаемого преступления. Недоказанность этих обстоятельств рассматривается как основание для переквалификации либо отмены судебных решений. Тем самым Верховный Суд РФ формирует подход, согласно которому субъективный критерий играет ключевую роль при оценке стадии подготовки.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что приготовление к преступлению является самостоятельной (начальной) стадией совершения преступления, обладающей специфическими объективными и субъективными признаками, требующими тщательной уголовно-правовой оценки. Его отличие от покушения и оконченного преступления заключается прежде всего в отсутствии начала выполнения объективной стороны состава преступления при наличии прямого умысла на совершение конкретного преступления.

Установлено, что ограниченный круг наказуемых приготовлений обусловлен принципами справедливости, соразмерности и минимизации уголовной репрессии. Законодательное решение о наказуемости приготовления лишь к тяжким и особо тяжким преступлениям соответствует меньшей степени общественной опасности данной стадии и направлено на предотвращение чрезмерного расширения сферы уголовной ответственности.

В то же время анализ судебной практики, включая позиции Верховного Суда Российской Федерации, свидетельствует о наличии неоднозначных подходов к оценке степени реализации преступного умысла на стадии подготовки. Основные ошибки правоприменения связаны с формальным подходом к объективным действиям лица и недостаточным исследованием субъективной стороны преступления.

Представляется целесообразным уточнить законодательное регулирование приготовления к преступлению путём конкретизации критериев его отграничения от покушения в статье 30 Уголовного кодекса Российской Федерации. В частности, заслуживает обсуждения возможность нормативного закрепления положения о том, что уголовная ответственность за приготовление к преступлению наступает лишь при наличии доказанного прямого, конкретизированного умысла на совершение определённого преступления, а также при установлении фактического создания условий, объективно повышающих вероятность его

совершения. Такое уточнение позволило бы ограничить расширительное толкование признаков приготовления, повысить единообразие правоприменительной практики и снизить риск необоснованной уголовной репрессии на ранних стадиях преступной деятельности.

Представляется, что повышение качества доказывания направленности умысла и степени его конкретизации позволит обеспечить более точное установление стадии совершения преступления и повысить единообразие судебной практики. Полученные выводы могут быть использованы в деятельности судов и органов предварительного расследования, а также в дальнейшем развитии теории неоконченного преступления в уголовном праве Российской Федерации.

Библиография

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Козлов А. П. Учение о стадиях преступления / А. П. Козлов. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 351 с.
3. Птицына А. П. Приготовление к преступлению и покушение на преступление: понятие, признаки, особенности уголовно-правовой оценки и назначения наказания. Добровольный отказ от преступления / А. П. Птицына // Молодой ученый. – 2023. – № 19 (466). – С. 404-407.
4. Питецкий В. В. Определение объективных границ приготовления к преступлению / В. В. Питецкий // Енисейские политико-правовые чтения. Сборник научных статей по материалам XVII Всероссийской научно-практической конференции. – Красноярск, 2025. – С. 232-239.
5. Подборка судебных решений за 2024 год: статья 30 «Приготовление к преступлению и покушение на преступление УК РФ» // СПС КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/law/podborki/ch.3_st.30_ch.5_st.228.1 (дата обращения: 20.12.2025).
6. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2025 г. № 83-УДП25-4-К1 // Гарант – URL: <https://base.garant.ru/412167214/> (дата обращения: 20.01.2026).
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2020. – № 1. – С. 9-14.

Preparation for a Crime in the Criminal Law of Russia: Problems of Theory and Judicial Practice

Viktoriya S. Abdullaeva

PhD in Economics, Associate Professor,
Rostov State University of Economics (RINH),
344002, 69, Bolshaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: viksana-1234@yandex.ru

Mariya V. Dolbnya

Master's Student,
Rostov State University of Economics (RINH),
344002, 69, Bolshaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: mashadolbnya2307@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the analysis of preparation for a crime as an independent stage of criminal activity in the criminal law of the Russian Federation. The focus is on theoretical provisions and judicial practice of qualifying preparatory actions. The purpose of the study is to identify problems of distinguishing between preparation, attempt, and completed crime, and to determine the criteria for their correct criminal-legal assessment. The methodological basis consists of formal-legal, systemic, and comparative-legal methods, as well as analysis of judicial decisions. The work identifies key objective and subjective signs of preparation, typical law enforcement errors, and substantiates the need for a more accurate consideration of the direction of the perpetrator's actions. The obtained conclusions have practical and scientific significance and are aimed at ensuring uniformity of judicial practice.

For citation

Abdullaeva V.S., Dolbnya M.V. (2026) Prigotovleniye k prestupleniyu v ugovnom prave Rossii: problemy teorii i sudebnoy praktiki [Preparation for a Crime in the Criminal Law of Russia: Problems of Theory and Judicial Practice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (1A), pp. 474-480. DOI: 10.34670/AR.2026.48.37.057

Keywords

Stages of crime commission, preparation for a crime, attempt to commit a crime, criminal-legal assessment, differentiation of stages of crime, liability for preparation.

References

1. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 29.12.2025) [Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on December 29, 2025)]. (1996). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], (25), art. 2954.
2. Kozlov, A.P. (2002). *Uchenie o stadiakh prestupleniia* [The doctrine of the stages of a crime]. St. Petersburg: Iurid. tsentr Press.
3. Ptitsyna, A.P. (2023). Prigotovlenie k prestupleniiu i pokushenie na prestuplenie: poniatie, priznaki, osobennosti ugovovno-pravovoi otsenki i naznacheniiia nakazaniia. Dobrovol'nyi otkaz ot prestupleniia [Preparation for a crime and attempted crime: concept, features, specifics of criminal-legal assessment and sentencing. Voluntary renunciation of a crime]. *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], (19 (466)), 404–407.
4. Pitetskii, V.V. (2025). Opredelenie ob"ektivnykh granits prigotovleniia k prestupleniiu [Determining the objective limits of preparation for a crime]. In *Eniseiskie politiko-pravovye chteniia. Sbornik nauchnykh statei po materialam XVII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Yenisei Political and Legal Readings. Collection of scientific articles based on the materials of the XVII All-Russian scientific-practical conference] (pp. 232–239). Krasnoyarsk.
5. Podborka sudebnykh reshenii za 2024 god: stat'ia 30 «Prigotovlenie k prestupleniiu i pokushenie na prestuplenie UK RF» [A selection of court decisions for 2024: Article 30 "Preparation for a crime and attempted crime of the Criminal Code of the Russian Federation"]. (n.d.). In *SPS Konsul'tantPlus* [ConsultantPlus Legal Reference System]. Retrieved December 20, 2025, from https://www.consultant.ru/law/podborki/ch.3_st.30_ch.5_st.228.1
6. Kassatsionnoe opredelenie Sudebnoi kollegii po ugovnym delam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 10 iyunia 2025 g. № 83-UDP25-4-K1 [Cassational ruling of the Judicial Chamber for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation No. 83-UD25-4-K1 of June 10, 2025]. (2025). *Garant* [Garant Legal Reference System]. Retrieved January 20, 2026, from <https://base.garant.ru/412167214/>
7. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 26 noiabria 2019 g. № 48 «O praktike primeneniia sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za nalogovye prestupleniia» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 48 of November 26, 2019 "On the practice of court application of legislation on liability for tax crimes"]. (2020). *Biulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], (1), 9–14.